

Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ Филологический факультет

ВОПРОСЫ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

И СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ:

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ВАТРОСЛАВА ЯГИЧА (1838-1923)

*Материалы международного научного
семинара (19-20 сентября 2013 года, г.*

Петрозаводск)

Петрозаводск
Издательство ПетрГУ
2013

УДК 80 ББК
81.411.2 Р748

Издается в рамках реализации комплекса мероприятий Программы
стратегического развития ПетрГУ на 2012-2016 годы

Редакционная коллегия: доктор филологических
наук, зав. кафедрой русского языка ПетрГУ

Н. В. Патроева;

ст. преподаватель кафедры русского языка ПетрГУ *А. М. Дундукова*

Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения : к 175-^{Р748} летию со дня рождения Ватрослава Ягича : материалы междунар. науч. семинара (19-20 сент. 2013 г., г. Петрозаводск). - Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. - 152 с.

ISBN 978-5-8021-1981-5

В сборнике представлены материалы докладов международного научного семинара «Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: к 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича», состоявшегося 19-20 сентября 2013 года в Петрозаводском государственном университете. Участниками семинара обсуждаются проблемы современного прочтения творческого наследия выдающегося хорватского слависта Ватрослава (Игнатия Викентьевича) Ягича (1838-1923), истории русского и других славянских языков, исторической стилистики, диалектологии. Материалы представлены академическими учеными и вузовскими преподавателями России, Хорватии, Чехии, Молдовы, Эстонии, Финляндии, Франции, Японии.

Статьи окажутся полезными языковедам, вузовским преподавателям, учителям-словесникам, аспирантам и студентам-филологам.

УДК 80 ББК
81.411.2

ISBN 978-5-8021-1981-5

© Петрозаводский государственный университет, 2013

словообразовательной структурой информацию, которая способна реализоваться только в тексте. Видимо, подобный класс слов возможно классифицировать как особую текстоориентированную группу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976.
2. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.
3. Вольф Е. М., Романова Г. С. Семантика общесобытийных существительных и их роль в тексте // Грамматический строй и стилистика романских языков. Калинин, 1979.
4. Казаков В. П. Синтаксис имен действия. СПб., 1994.
5. Кубрякова Е. С. Роль словообразования и производного слова в обработке знаний // Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004. С. 390-458.
6. Михеева С. Л. Структура временного порядка в повествовательном тексте // Сб. научн. тр. докторантов, научных сотрудников, аспирантов и студентов. Вып. 9. Т. 1. Чебоксары, 2001. С. 133-135.
7. Михеева С. Л. Девербативы и деадъективы в структуре временного порядка // Слово. Словарь. Словесность: из прошлого в будущее (к 222-летию А. Х. Востокова): Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 15-17 ноября 2006 г. СПб., -314.
8. Ожегов С. П., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997.
9. Шатуновский И. Б. Поминализация предикатных существительных // Деривация и текст. Пермь, 1984.

Ю. М. КУВШИНСКАЯ

Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики,

г. Москва, Россия

kiulia4@yandex.ru,

ykuvshinskaya@hse.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВАРИАТИВНОСТИ В СОГЛАСОВАНИИ СКАЗУЕМОГО С ПОДЛЕЖАЩИМ, ВКЛЮЧАЮЩИМ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ «НЕСКОЛЬКО»¹

В статье рассматривается развитие согласования сказуемого с подлежащим, включающим числительное «несколько», на протяжении XVIII-XXI вв. Анализируя данные Национального корпуса русского языка и результаты статистических исследований 60-70-х гг., а также дискутируя с концепцией, предложенной авторским коллективом М. Красовитского, Г. Корбетта и др., автор предлагает объяснение наблюдающейся в предложениях с «несколько» непоследовательности колебаний сказуемого в числе. Исходя из корпусного исследования влияния речевой сферы на выбор числа сказуемого, автор приходит к выводу о том, что в предложениях с подлежащим, включающим «несколько», наблюдается явная тенденция к выбору мн. ч. сказуемого.

Ключевые слова: грамматика русского языка, согласование подлежащего и сказуемого, числовые выражения, корпусные методы в лингвистике.

Kuvshinskaya Yulia Mihajlovna, *Higher school of economics, National research university, Russia* kiulia4@yandex.ru, ykuvshinskaya@hse.ru

The changes in Russian predicate agreement with the phrase, containing «neskolko»

The paper deals with the development of predicate agreement with the quantifier phrase, containing «neskolko», during 18-21 centuries. Analyzing the data of the National Russian lcorpus and the results of statistic research of the 60-70s, as well as debating with the conception proposed by the author's team included M. Krasovitsky, G. Corbett and others, the author offers an explanation for the inconsistency fluctuations of the predicate in a number observed in expressions with «neskolko». Given the influence of speech sphere on a predicate number choice, the author concludes that the expressions, including «neskolko» demonstrates a clear trend to the choice of a plural predicate agreement. *Keywords:* russian grammar, predicate agreement in Russian, quantifier expressions, corpus-based approach.

В русском языке в предложениях с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, наблюдается вариативность форм сказуемого. При подлежащем, включающем количественное числительное и называющем определенное количество (*Десять человек сдали зачет*), сказуемое преимущественно ставится во мн.ч. [8,

259-261. 3, 28-29. 5]. При подлежащем, называющем приблизительное количество (со словами *более, менее, около, свыше* и др.), сказуемое чаще ставится в ед.ч., хотя допускает и форму мн.ч. [8, 259-261; 5, 2930. 4]: *Лидя вышла на крыльцо, где курило несколько мужчин.* [Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)].

В этой связи представляется важным выяснить, как себя ведут в этом отношении предложения с неопределенными числительными («несколько», «много», «мало», «сколько», «столько», «немало» и др.); каковы тенденции развития вариативности сказуемого в этих предложениях.

В данной работе речь пойдет о предложениях с подлежащим, включающим неопределенное числительное «несколько». Исследование проводилось на базе Основного корпуса НКРЯ; рассматривалось 423 примера, выбранных в случайном порядке из текстов последнего десятилетия (за 2000-2010 гг.). Для анализа развития вариативности сказуемого были также взяты примеры из НКРЯ за периоды 1850 - 1899 и 1900 - 1950, соответственно 118 и 120 примеров. Для характеристики периода второй половины XX в. использовались статистические данные, приводимые Л.К. Граудиной, В.А. Ицкович и Л.П. Катлинской [3,28], А.Е. Супруном [13, 558].

В языке Древней и Средневековой Руси (11-17 вв), по мнению исследователей, сказуемое употреблялось в единственном числе, случаи множественного числа сказуемого встречались реже и обычно при одушевленном подлежащем, предшествующем сказуемому [17, ПО; 4, 394]. В дальнейшем формы мн.ч. сказуемого начинают употребляться активнее. В XVIII в. формы ед.ч. составляют почти % употреблений, но в течение XIX в. их частотность значительно снижается, они употребляются почти равноправно с формами мн.ч. (с небольшим преимуществом). В XX в. формы ед.ч. усиливают свои позиции, но к началу XXI в. вероятность единственного и множественного числа сказуемого снова становится почти одинаковой (см. таблицу 1). По данным НКРЯ за период 2000 - 2010 гг, в предложениях с «несколько» соотношение ед. и мн.ч. - 56% (233 примера): 44% (180 примеров).

Так, например, уже спроектировано несколько типов электромобилей, в том числе микроавтобус на 14 пассажиров... [«Наука и жизнь», 2009].

Экспедиция была драматичной: несколько участников тяжело заболели, трое погибли, но работу провели огромную. [«Наука и жизнь», 2009]

Таким образом, можно говорить о том, что в настоящее время наблюдается небольшая тенденция к выбору формы мн.ч. сказуемого в предложениях со словом «несколько», при том что в них сохраняется преимущество форм ед.ч. сказуемого.

Кроме того, подсчеты обнаруживают непоследовательные колебания в соотношении форм ед. и мн.ч. сказуемого: если в середине - конце XIX в. ед. и мн.ч. были почти равновероятны, то к началу XX века и на протяжении XX века вероятность употребления сказуемого в ед.ч. выросла. В начале же XXI в. соотношение форм снова приближается к равному, с небольшим перевесом форм ед.ч. А. Krasovitsky, G.G. Corbett и их соавторы, посвятившие специальное корпусное исследование поведению сказуемого в предложениях с количественным подлежащим на протяжении XIX и XX вв., отмечают резкие колебания в соотношении ед. и мн.ч. сказуемого [17, 100-111]. Они сосредотачивают внимание на изменениях в соотношении форм сказуемого в зависимости от фактора одушевленности подлежащего и от порядка слов, что не дает возможности сопоставить общий рисунок колебаний, выявленный в нашей работе, с приводимыми в их работе данными. Однако сам факт скачкообразных изменений соотношения форм сказуемого несомненен.

Стоит сделать следующую оговорку: результаты статистического исследования во многом зависят от количества примеров и от состава выборки. Предложения с подлежащим «несколько» не так частотны, как предложения с определенно-количественными числительными или со словом *большинство*. Кроме того, результаты анализа материала за один и тот же период могут немного различаться в зависимости от того, какие факторы контекста влияют на выбор формы сказуемого в конкретных примерах.

Наконец, неожиданно высокая вероятность постановки сказуемого в единственном числе по данным середины XX в. может объясняться тем, что исследования А.Е. Супруна и Л.К. Граудиной, В.А. Ицкович, Л.П. Катлинской проводились на материале опубликованных в советские годы - и, как следствие, тщательно отредактированных - художественных и публицистических текстов. Данные живой речи в этот период могли бы немного иными. В этом отношении мы разделяем мнение СВ Рябушкиной, высказанное (устно) на нескольких конференциях, о том, что в опубликованных текстах мы видим речь, подвергшуюся основательной редакторской правке и отличающуюся от живой речи. В конце XX - начале XIX вв. в силу демократизации речи и ослабления редакторского контроля достаточно активное, как представляется, в естественной речи семантическое согласование проявилось и в печати.

Иначе говоря, мы предполагаем, что резкость колебаний в соотношении форм ед. и мн.ч. на деле может быть существенно менее сильной, чем та, которую показывают статистические результаты. Вероятно, в живой речи в целом действовала тенденция к семантическому согласованию, однако кодификационная деятельность редакций, описание нормативности согласования с числительными в справочниках и пособиях, несомненно, оказали влияние на живую речь и способствовали замедлению развития семантического согласования и осмыслению дефолтного согласования - в ед.ч. ср.р. - как нормативного. Все это дополнительно осложняет для носителя языка выбор формы сказуемого при согласовании со словом «несколько». Для исследователя же принципиальным остается противоречивое сочетание пока еще преобладающего выбора форм ед.ч. и достаточно явной тенденции к выбору форм мн.ч.

Таблица 1. Соотношение форм ед. и мн. ч. сказуемого в предложениях с числительным *несколько* с XVII до начала XXI вв.²

Форма сказуемого	Единственное	Множественное	Всего
Период (гг)			
2000 – 2010	56% (233)	44% (180)	100% (423)
1960 –е – 1970 – е гг. ³	74, 57% (173)	25, 43% (60)	100% (233)
1960-е гг. ⁴	64 % (137)	36% (78)	100% (215)
1900 – 1950	61% (73)	39% (47)	100% (120)
1850 – 1899	54 % (64)	46 % (54)	100% (118)
1800 – 1899 ⁵	52% (151)	48% (139)	100% (290)
1700 – 1800 ⁶	79 % (105)	21 % (28)	100% (133)

Чем можно объяснить два эти противоречащих друг другу факта? Можно ли говорить о том, что в этих предложениях сказуемое в перспективе станет преимущественно употребляться во мн.ч. или о том, что сохранится - а вероятно и усилится - преимущественная вероятность форм ед.ч.?

Возможность постановки сказуемого в ед.ч. в предложениях с подлежащим, включающим числительное, обусловлена морфологически и синтаксически: слово, являющееся вершиной количественно-именной группы - числительное - не имеет форм числа и в большинстве случаев рода. Сказуемое, согласуясь с числительным, принимает «нейтральную» форму - ед.ч. ср.р. [14, 13]. Такое согласование указывает на неохарактеризованность подлежащего по числу и роду; и по сути является дефолтным [15, 37-38]. Е.С Скобликова называет его условно-грамматическим согласованием [11, 176].

В санях сидело несколько человек, и среди них мальчик в полушубке. [«Новый Мир», 2000]

В то же время во многих предложениях с подлежащим, включающим числительное, наблюдается семантическое согласование (или согласование по смыслу) - при этом сказуемое ставится во мн.ч. *Несколько общественных деятелей, включая писателя А.М. Горького, умоляли Витте и Святополк-Мирского не допустить кровопролития, но Витте сослался на то, что вопрос выходит за рамки его компетенции...* [«Наука и жизнь», 2007]. Выбор семантического или условно-грамматического принципа согласования (множественного или единственного числа сказуемого) в предложениях с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, по нашим наблюдениям и по мнению ряда исследователей, во многом зависит от определенности/неопределенности подлежащего [10, 472. 7, 373]. Е.С. Скобликова пишет о конкретности, определенности, наглядности/отвлеченности, неопределенности подлежащего как признаке, обусловленном коммуникативной направленностью высказывания, в частности, его статистическим или иным характером. «На самом деле тенденции, наблюдающиеся в выборе формы сказуемого, имеют прямую связь лишь с коммуникативной направленностью сообщения» [10, 490].

Как показывает проведенное нами корпусное исследование вариативности согласования сказуемого с подлежащим, включающим числительное, при определенно-количественном значении подлежащего преобладают формы мн.ч. сказуемого, по мере нарастания неопределенности возрастает и вероятность постановки сказуемого в ед.ч. [5]. При этом вариативность и возможность выбора иной формы сохраняется независимо от преобладающей формы сказуемого. Выбор числа сказуемого в предложениях с подлежащим, называющим определенное или неопределенное количество, далее определяется рядом контекстных факторов, в том числе порядком слов, одушевленностью/неодушевленностью подлежащего [16], актуальным членением, наличием однородных подлежащих или сказуемых, принадлежностью высказывания определенной речевой сфере и др. Влияние этих факторов неодинаково в предложениях с тем или иным видом количественного подлежащего [5].

В предложениях с числительным «несколько» неопределенное значение подлежащего препятствует развитию семантического согласования и выбору мн.ч. сказуемого. В то же время формы мн.ч. сказуемого в этих предложениях употребляются заметно чаще, чем в предложениях, сообщающих о приблизительном - тоже неопределенном - количестве (со словами «около», «более», «менее», «свыше» и др.), где соотношение ед. и мн.ч. сказуемого, по данным НКРЯ, приблизительно 2:1 [3, 29-30. 5]. Представляется, что наблюдаемая в предложениях со словом «несколько» некоторая тенденция к семантическому согласованию (во мн.ч.) обусловлена морфологическими особенностями числительного «несколько».

А.Е. Супрун убедительно показывает, что различие в грамматических свойствах числительных, в том числе различия в согласовании сказуемого с числовым оборотом, обусловлено в том числе и происхождением числительного. Известно, что в древности числительные не составляли самостоятельной части речи; среди группы слов, называющих количество, были слова, которые вели себя как прилагательные («два», «три», «четыре») или существительные («пять», «десять» и др.). Современные числительные сохранили некоторые свойства прилагательного («два», «три», «четыре») или существительного («пять» и выше), что проявляется, в частности, в склонении, в согласовании с существительным или управлением им, а также в выборе числа сказуемого при согласовании с подлежащим, включающим в себя числительное [13, 524-528]. Развивая эту мысль, А. Krasovitsky, G.G. Corbett и их соавторы объясняют преимущественный и *adjective-like behavior*", по выражению авторов), присущими этим числительным, а склонность к согласованию в ед.ч. и

исторические колебания в согласовании - свойствами существительного («noun-like behaviour») у числительных «пять» и выше [17, 117-118].

Числительное «несколько» А. Krasovitsky, G.G. Corbett и др. относят к типу «noun-like behaviour» [17, 117-118], исходя из того, что в предложениях с «несколько», как и в предложениях с числительными пять и выше наблюдаются колебания в соотношении форм ед.и мн.ч. сказуемого на протяжении времени и сказуемое ед.ч. оказывается достаточно вероятным. Однако нам представляется, что предложения с «несколько» представляют собой иной случай, нежели предложения с количественными числительными. Прежде всего, «несколько» проявляет свойства прилагательного, а не существительного. «Несколько» в косвенных падежах

- склоняется по адъективному типу склонения [9, § 1379].
- согласовывается с существительным [9, § 1378] (*с несколькими рублями в кармане*).
- может обозначать одушевленность существительных, с которыми сочетается [9, § 1370]. (*Знаю нескольких журналистов*).
- В отличие от существительных с количественным значением (*большинство, часть* и др.) и от количественных числительных, *несколько* не встретилось в НКРЯ без существительного (в эллиптическом или независимом употреблении). Ср.: **У дверей ждали студенты, несколько поздоровались со мной. —Несколько человек поздоровались со мной.*

Поэтому, как и в случае других числительных, которые проявляют свойства прилагательного (*два, три, четыре*), в предложениях с «несколько» оказывается достаточно вероятным семантическое согласование (согласование, фактически, с существительным в группе подлежащего).

Кроме того, существенна и семантика слова «несколько»: это числительное называет неопределенное и небольшое количество отдельных предметов [13, 118-121], не имея собирательного значения и не сочетаясь с собирательными существительными ед.ч. [2, 17]: Ср.: *несколько ребят - *несколько молодежи*. См. также пример Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева: *немного супа - несколько ложек супа*. Сказуемое, называющее действие множества отдельных предметов, как указывают исследователи, при согласовании с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием, чаще ставится во множественном числе [8, 260. 10, 473. 7, 373]. Таким образом, сказуемое, согласуясь с подлежащим, соотносимым с несколькими дискретными предметами, с большой долей вероятности будет стоять во множественном числе. В то же время неопределенность числительного сдерживает развитие семантического согласования, поэтому формы мн.ч. сказуемого не получают преимущества над формами ед.числа. Эти две противоположные тенденции в настоящее время, как представляется, почти уравновешены.

При этом у нас все же есть основания предполагать, что в предложениях с «несколько», несмотря на сдерживающие факторы, в ближайшие годы будет развиваться тенденция к семантическому согласованию. Исследование вариативности сказуемого при подлежащем «несколько» в разных речевых сферах показало, что в публицистической сфере, которая представляет собой пространство наиболее динамичного развития языка и оказывает в условиях информационного общества определяющее, влияние на современную русскую речь [12, 95. 1, 185], сказуемое немного чаще ставится во мн.ч.. Формы ед. и мн.ч. сказуемого при согласовании с «несколько» в публицистических текстах практически равноправны с небольшим преимуществом в пользу мн.ч. 51% (мн.ч.): 49% (ед.ч.). *Страна вступила в НАТО и Европейский союз, у кормила власти сменились несколько правительств различной окраски, румын захлестнули новые политические страсти...* [«Неприкосновенный запас», 2009].

В художественной речи, согласно корпусным данным, формы ед. и мн.ч. полностью равноправны.

Наверху, над отвесами, виднелось несколько фигурок физтехов. [Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)].

Меня интересуют те несколько дней между письмом и спектаклем. [Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)].

Преобладание форм ед.ч. сказуемого характерно для официально-деловой и особенно для учебно-научной речи, но более всего - для электронной коммуникации. Последнее, видимо, объясняется:

- преобладанием в учебно-научной сфере предложений, в которых действуют факторы, способствующие выбору ед.ч. сказуемого, прежде всего инверсия и неодушевленность зависимого существительного в группе подлежащего. Так, предложения, в которых наблюдаются одновременно два эти фактора, составили 63% всех примеров со словом «несколько» из учебно-научной сферы (в них употреблялось ед.ч. сказуемого). Во всех предложениях из официально-деловой речи, сказуемое которых стояло в ед.ч., наблюдалась инверсия и в половине из них подлежащее называло неодушевленный предмет).

В настоящее время существует несколько альтернативных точек зрения по поводу происхождения родингитов. [А. А. Антонов. Минералогия родингитов Баженовского гипербазитового массива (2003)]

- высокой степенью клишированности (преимущественным употреблением конструкций со значением времени, объема, расхода и других, требующих постановки сказуемого в ед.ч.) и общей склонностью к нейтрализации грамматических значений в электронной коммуникации [6].

На этот год приходится несколько круглых дат. [коллективный. История — это то, что с нами будет (2010)].

Ведь фильм интересен и в наши дни, хотя прошло уже несколько десятилетий со дня его выхода на экраны. [коллективный, рецензии на фильм «Службный роман» (2006-2010)].

Таблица 2. Влияние речевой сферы на выбор числа сказуемого

Число сказуемого	Речевая сфера				
	Официально-деловая	Научная	Публицистическая	Электронная	Художественная
Единственное	59% (13)	65 % (33)	49% (126)	88% (28)	50% (46)
Множественное	41% (9)	35 % (18)	51% (129)	12% (5)	50 % (46)
Всего	100%(22)	100% (51)	100% (255)	32	100% (82)

Данные, характеризующие зависимость соотношения форм единственного и множественного числа сказуемого от речевой сферы, позволяют говорить о том, что согласование «по смыслу» в наибольшей степени характерно вовсе не для «неофициальных» сфер (разговорной речи, речи Интернет-форумов и др.), а для книжных сфер, в которых важна точность выражения мысли; и наоборот, для книжных сфер в меньшей степени характерна нейтрализация грамматических значений, в частности, дефолтное согласование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Корпусные технологии в лингвистических и междисциплинарных исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 году

² В таблице в скобках указано количество примеров.

³ Данные Л.К. Граудиной и ее соавторов [3,28].

⁴ Данные, приводимые А.Е. Супруном [14, 558а].

⁵ Данные, приводимые А.Е. Супруном [14, 565].

⁶ Данные, приводимые А.Е. Супруном [14, 566].

⁷ В исследовании влияния речевой сферы на согласование использовались дополнительные данные НКРЯ: 21 пример из официально-деловой речи за период 2000 - 2010 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчиков Ю.А. Нормативно-стилистическая база языка средств массовой информации//Язык массовой и межличностной коммуникации. М., 2007. С. 187-207.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А. Д. Механизмы квантификации в естественном языке и семантика количественной оценки // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. с. 5-18.
3. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976.
4. Борковский В. П., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М., 2006.
5. Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000-2010 гг.) Русский язык в научном освещении. № 26. (В печати).
6. Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным счетным оборотом // Проблемы русской стилистики по данным НКРЯ: <http://studiorum.ruscorDora.ru/stylistics/oborotv.html>
7. Мельчук И. А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. С. 420-428
8. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-Пресс, 2010.
9. Русская грамматика./ Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 1
10. Скобликова Е.С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке. Дисс ... на соискание ученой степени доктора филологических наук. Куйбышев, 1969
11. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: 2005.
12. Солганик Г.Я. О современной языковой ситуации//Стилистика сегодня и завтра: Медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах. МГУ, 2010
13. Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Дисс... доктора филол.наук. Л., 1965.
14. Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Автореферат дисс... доктора филол.наук. Л., 1965.
15. Corbett G.G. Predicate agreement in Russian. Birmingham, 1979.
16. Corbett G. G. Agreement in Slavic. Bloomington, 1998.
17. Alexander Krasovitsky, Matthew Baerman, Dunstan Brown, Greville G. Corbett, Peter Williams. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. Munchen - Berlin - Wien 2009. P. 109-121.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пленарное заседание	3
<i>Патроева Н. В.</i> Ватрослав Ягич – выдающийся славист и организатор науки	3
<i>Ганцовская Н. С.</i> И. В. Ягич об истории форм родительного–винительного падежей личных местоимений русского языка и костромские говоры	6
<i>Нечунаева Н. А.</i> Майская Миня в работах И. В. Ягича	9
<i>Тафра Б.</i> Ватрослав Ягич между двумя филологическими школами	12
<i>Дамьянович С.</i> Загребские основы великой славистической деятельности	17
<i>Хрома М.</i> Ватрослав Ягич и Первое славянское житие Вячеслава Чешского	25
<i>Сирота Е. В., Мигирина Н. И.</i> Принципы исторического и синхронного описания словообразовательной системы языка	27
Секция 1. Вопросы истории фонологического строя, грамматической системы и лексического состава славянских языков	31
<i>Петров А. В.</i> Новая концепция преподавания праславянской фонологии	31
<i>Гилязетдинова Г. Х.</i> Развитие терминологических значений восточных заимствований в русском языке Московского государства	33
<i>Сужаефф Н. А.</i> Словообразовательный тип на <i>до-...-ся</i> с отрицательно-результативным значением в современном русском языке	37
<i>Боряева Л. М.</i> Дистантный словопорядок в свете проблемы построения системы конструктивных единиц предложения в древнерусском синтаксисе	42
<i>Тюняев А. А.</i> О древних стадиях русского языка	47
<i>Тупикова Н. А.</i> «Дневник» польского гетмана Яна Петра Сапеги как памятник славянского культурно-языкового наследия	50
Секция 2. Проблемы ареальной лингвистики	54
<i>Котцова Е. Е.</i> Семантическое пространство профессиональной лексики медицинских работников г. Архангельска	53
<i>Михайлова Л. П.</i> Вопросы разграничения фонетических явлений исконного и экстенциального характера в русских говорах (протеза)	55
<i>Михайлова Л. П., Рутт Т. Е.</i> Об источниках этнокультурного словаря русских говоров Карелии	59
<i>Маркова Н. В.</i> К истории северо-западного перфекта	62
<i>Илгунова Е. А.</i> Человек и окружающий мир сквозь призму севернорусской метафорической лексики	66
<i>Приображенский А. В.</i> Слово «печище» в русских говорах и топонимии Карелии и сопредельных областей	69
<i>Попов А. А.</i> Названия паука в русских народных говорах (ареальный аспект)	72
<i>Яцкевич Л. Г.</i> Эволюционные причины вторичной грамматикализации категории рода имен существительных в вологодских говорах	75
<i>Климкова Л. А.</i> Типология текстов в составе микропонимических комплексов	78
<i>Цветкова Е. В.</i> Пространственная параметризация костромских микропонимов	81
Секция 3. Проблемы описания лексики и грамматики современного русского литературного языка	85
<i>Иноуэ Ю.</i> Творительный падеж в русском языке	85
<i>Сабитова З. К.</i> Функциональный аспект описания спецификатора <i>образ и способ действия</i>	90
<i>Гадышева О. В.</i> Оценка социальной роли личности во фразеологизмах с гендерной семантикой	93
<i>Михеева С. Л.</i> Отглагольные существительные в тексте: грамматические аспекты	96
<i>Кувшинская Ю. М.</i> Тенденции развития вариативности в согласовании сказуемого с подлежащим, включающим числительное «несколько»	99
<i>Тонкова Е. Г.</i> Особенности функционирования категории степеней сравнения в русском речевом	104

субстандарте	
<i>Дмитриева О. А.</i> Взаимодействие словообразовательной модели и контекста (на примере глаголов со словообразовательным формантом <i>по-...-ыва</i>)	106
<i>Булохова М. И.</i> Лексическое выражение ассоциаций «Европа» и «Азия» как отражение культурной дихотомии в сознании носителей современного русского языка	110
Секция 4. Историческая стилистика и лингвистика текста	114
<i>Кулева А. С.</i> ОН, ОНА, ОНО, ОНИ в словаре поэтического языка	114
<i>Мамотова М. Г.</i> Мифонимы в одической поэзии М. В. Ломоносова и проблемы лексикографического описания	117
<i>Дмитрук Л. А.</i> Роль служебных слов в истории фотмирования русского литературного языка (на примере произведения А. О. Аблесимова «Мельник-колдун, обманщик и сват»)	120
<i>Щеглова Е. А.</i> Сложные слова как стилистическая особенность очерков путешествия И. А. Гончарова «Фрегат “Паллада”»	123
<i>Кузнецова И. В.</i> Иисус Христос в русских устойчивых сравнениях	126
<i>Финк Ж.</i> «Чтобы получить работу, набирайте “М”»: названия фильмов в хорватской прессе	132
<i>Рожкова А. В.</i> Личные местоимения в русской гимнографии	136
<i>Мамотова М. Г.</i> Роль риторических фигур в синтаксической организации переводного житийного текста (на материале «Жития Николая Мирликийского»)	139
<i>Асташина Е. И.</i> Роман Е. И. Замятина «Мы» в структуре политической лингвистики	142
<i>Демидович Т. В.</i> Военная лексика прозы о Великой Отечественной войне в лингвокультурологическом аспекте	146